

Длинные роскошные ресницы Миэль затрепетали. Интересно было видеть её в таком состоянии. Она была похожа на птенца, пытающегося научиться махать крыльями.

"Всю свою жизнь просто маши крыльями и падай".

Слёзы снова потекли из глаз Арии. Видя это, Миэль действительно почувствовала, что искренне хочет избавиться от Арии, как от её одежды, которая сгорела и исчезла, и легкая морщинка появилась в середине её лба. Однако она не показывала своих скрытых мыслей, вместо этого мягко улыбаясь.

Она делала это так естественно, что никто не мог догадаться о тёмных, грязных мыслях, которые крутились в её голове. Специальностью Миэль было скрывать свои мысли и вести себя не смотря на них.

- Что ты такое говоришь, сестра? Конечно, я одолжу тебе одежду. Одежда - это ничто! Как же повезло, что почти одинакового телосложения.

- Ты уверена, что всё в порядке?

- Конечно. Бери сколько хочешь.

- Спасибо! Спасибо, Миэль! Ты действительно ангел!"

Ария схватила Миэль за руки. Девочка действительно выглядела счастливой. Миэль, не

ожидавшая этого, почти отдернула их от удивления, но, осознав ситуацию, неловко улыбнулась, едва удерживая её за руки.

Это взволновало сердца зрителей, наблюдавших за этой сценой, так как было прекрасно видеть двух милых сестёр, заботящихся друг о друге.

Поскольку некоторые из служанок Миэль тоже были детьми, они думали, что если Ария будет образованной, она научится и всё поймёт. Они слишком сильно ненавидели её, оправдывая это её скромным происхождением, но, видя, как она вежлива с их госпожой, Миэль, их отношение начало меняться.

- Выбирай, что хочешь, сестра.

Из-за сложившейся ситуации, Миэль говорила с ней по-доброму и сказала немедленно выбрать одежду, которую она хотела. Приняв доброту Миэль, Ария пошла в гардеробную, чтобы выбрать платье для выхода. Осмотря бесчисленное количество платьев в самом начале, она схватила коробку, которая была спрятана в углу.

Она был спрятан в углу шкафа, где другим было бы трудно её найти. Коробка была очень чистой, без единой пылинки, как будто её приготовили к особому событию.

Открыв коробку, она увидела сложенное красивое белое платье. Оно имело очень мягкую текстуру и не имело много украшений, за исключением красного рубина в форме розы на груди.

Это было платье, которое Миэль получила на день рождения от Оскара, наследника герцогства Фредерик. Оно было очень аккуратно отделано и выглядело немного меньше, чем должно

было. Казалось, что она не носила его, потому что оно было емного маленьким, однако оно могла подойти Арии.

Лицо Миэль мгновенно побледнело, как только она увидела, с каким платьем вышла Ария. Её рука замерла в воздухе, как у дирижёра оркестра.

Ария спросила с очень невинной улыбкой:

- Что-то случилось?

- Это, это же...

"Как ты смогла найти столь дорогое мне платье, которое я так тщательно спрятала?"

Видя неодобрение Миэль, Ария поспешно извинилась и в преувеличенно быстром жесте положила платье.

- Даже если ты разрешила мне выбрать что-нибудь, это слишком красиво, верно? Вместо этого я должна выбрать подходящее... Я подумала, что не нужно брать слишком красивое, поэтому взяла попроще...Я всё ещё плохо разбираюсь в нарядах, поэтому я, видимо взяла очень дорогое. Что же мне делать? .. Тогда что выбрать? .. Миэль, прости, что я такая невнимательная.

- А... Это...

Миэль, не в состоянии ничего сказать, прикусила губу. Будь она чуть постарше, она бы не попала на такую уловку, но поскольку ей было всего тринадцать лет, она растерялась.

Внутри она презирала и ненавидела Арию, но снаружи она была единственной доброжелательной дочерью графа. Несмотря на то, что Ария не была биологической дочерью графа и была низкого происхождения, она всё ещё считалась его дочерью. Миэль была не единственной, как все думали.

Поэтому, даже если бы Ария вела себя вульгарно, люди не обращали бы на это внимания, поскольку это оправдывалось бы её происхождением, но Миэль была другой. Все должны знать, что она всегда была доброжелательна и добра. Это был образ, который она сама себе создала.

"Забавно, что я не могу расстаться с этим образом".

В гардеробной воцарилась тишина. Чем дольше Миэль молчала, тем больше вопросов возникало у окружающих.

"Ты сказала, что одолжишь всё, что угодно, так почему же ты не можешь одолжить ей платье?"

Белое платье, которое Ария нарочно взяла, было сложено так, чтобы оно не выглядело как подарок от Оскара.

В конце концов, Миэль не смогла отказаться прямо, и у неё не было другого выбора, кроме как одолжить Арии платье.

- Большое спасибо. Я буду осторожна и очень скоро верну его тебе.

- ... Да, - ответила Миэль с мрачным выражением лица.

Она была похожа на молодую лилию, которая вот-вот завянет.

"Как ты можешь так похожа на герб нашей семьи?" - мысленно воскликнула Ария.

Если она была лилией, Ария была готова стать ядовитым цветком. Тем самым, который сможет убить даже небольшим количеством своего яда; цветком, прекрасным, как роза. Но она будет цветком, который никогда не простит тех, кто осмелится прикоснуться к нему.

Прелестный образ двух девушек, скрывающих свой яд за притворством, был достаточно хорош, чтобы согреть сердца зрителей.

***

Ария надела платье, которое позаимствовала у Миэль, простое, но чрезвычайно роскошное, и отправилась в центр города в экипаже с двумя рыцарями-гвардейцами и своей горничной Джесси.

Это было необычно для аристократического ребенка выходить на улицу без родителей, но Ария была другой. Она бродила по улицам одна, когда была намного младше, и графиня не считала, что маленький ребенок не может действовать самостоятельно.

А всё потому, что найдется очень мало глупых похитителей, способных похитить девчонку из трущоб. Трудно было опознать грязное, изуродованное лицо девочки и продать её в бордель, и не было никаких стимулов для продажи и покупки рабов, поэтому не было никакой причины похищать её.

Более того, теперь, когда её статус повысился, её охраняли два рыцаря, так что графиня волновалась ещё меньше. Если один рыцарь умрёт, другой всё равно сможет защитить Арию.

С другой стороны, Миэль никогда не выходила одна. Она всегда путешествовала с графом, а в прошлом, с матерью, так что, если только это не было маловероятным, она, конечно, воздерживалась от поездок. Время от времени Каин и Миэль выходили вместе, но это было с определённой целью. Например, возможным местом назначения может быть резиденция другого дворянина или собрание небольшого числа знакомых. Она никогда не посещала места, где присутствовало неопределённое количество людей. Беспокойство и волнение об окружающей обстановке также сыграли в этом большую роль.

Ария вспомнила об этом и рассмеялась, что Миэль была прелестным ребенком графа и слишком драгоценна, чтобы передвигаться в одиночку, в отличие от неё.

Джесси встревожилась и забеспокоилась, услышав, как её госпожа хихикает, и подняла глаза. Ария, делая вид, что не видит её, выглянула в окно.

Свежая трава, деревья, цветы и оживленное движение людей...

Пейзаж за окном быстро проезжавшей кареты ничем не отличался от прежнего, так что это немного раздражало. Бывали дни, когда она проводила ночи, крича от кошмаров о том, что ей отрубили голову, но по сравнению с этим, мир был очень спокойным.

Ария коснулась своей мягкой, чистой шеи. Мысль о смерти со страхом обвилась вокруг её горла, но кожа была чистой и неповреждённой. Тем не менее, у неё даже были галлюцинации, что её голова просто падала вниз и катилась по грязи.

"... Всё в порядке. Ничего не случится".

Её слегка дрожащая рука продолжала ощупывать шею. В поле зрения попала сцена падения желтого листа на землю после того, как он достиг конца своей жизни. Казалось, её шея несчастно катится по земле перед зрителями.

"Я никогда не забуду этого. Как мне отрубили голову. Я заставлю брата и сестру испытать то же самое".

<http://tl.rulate.ru/book/96880/1341952>